

Научная статья

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4>

УДК 159.9.072

Особенности социальной самореализации подростков – участников социально значимых проектов

Юлия В. Обухова¹ , Виктория Е. Шабалина²

^{1, 2} Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

 yvobuhova@sfedu.ru

Аннотация

Авторами обосновываются актуальность и востребованность изучения самореализации по результатам запросов из научной базы SciVal. Проанализированы данные распределения исследований тематического кластера по странам, вузам мира, по журналам из перечня научной базы Scopus. Проведен обзор отечественных и зарубежных научных публикаций по проблеме изучения социальной самореализации волонтеров, раскрываются мотивы их участия в добровольческих объединениях и личностные особенности.

В исследовании приняли участие 60 подростков (30 девушек и 30 юношей) – участников социально значимых проектов, проводимых на территории Ростовской области. Средний возраст респондентов составил 15,5 лет. Стаж волонтерской деятельности варьировал от 2 до 5 лет. Методический инструментарий: многомерный опросник самореализации личности С. И. Кудинова и авторская анкета «Смыслообразующие мотивы самореализации».

В ходе проведенного исследования были выявлены следующие закономерности: у девушек-волонтеров на статистически значимом уровне выше показатели социальной самореализации, чем у юношей-волонтеров. Независимо от половой принадлежности для подростков-волонтеров характерен средний уровень структурированности социальной самореализации. В зависимости от половой принадлежности и по мере взросления подростков – участников социально значимых проектов компоненты социальной самореализации претерпевают изменения: девушки-волонтеры становятся более консервативными, а у юношей-волонтеров снижаются личностные барьеры. У юношей-волонтеров преобладающим мотивом социальной самореализации является утилитарно-прагматический мотив, а у девушек-волонтеров – коммуникативный мотив.

Выявленные закономерности могут быть использованы для построения эффективного психолого-педагогического сопровождения подростков по формированию целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи и вовлечения молодых людей в социальную практику.

Ключевые слова

самореализация, социальная самореализация, компоненты самореализации, характеристики самореализации, смыслообразующие мотивы, подростки, волонтерство, социально значимые проекты, просоциальное поведение, психотехнологии

Для цитирования

Обухова, Ю. В. и Шабалина, В. Е. (2021). Особенности социальной самореализации подростков – участников социально значимых проектов. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 19(1), 44–60. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4>

Original article

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4>

UDC 159.9.072

Features of Social Self-realization of Teenagers – Participants of Socially Significant Projects

Yulia V. Obukhova¹ , Victoria E. Shabalina²

^{1,2} Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

 yvobukhova@sfedu.ru

Abstract

The authors substantiate the need for and the relevance of studying self-realization based on the records requested from the electronic database SciVal. The data categorized into thematic clusters, as well as by the countries and universities of the world and by journals from the list of the Scopus scientific database have been analyzed. A review of domestic and international scientific publications on the problem of social self-realization of volunteers is performed to discover and describe the motives of their participation in non-profit associations and their personal characteristics.

Sixty adolescents (30 girls and 30 boys), participating in socially significant projects carried out on the territory of the Rostov region, composed the study sample. The average age of the respondents was 15.5 years. The experience in volunteering ranged from 2 to 5 years. Methodological toolkit included: multidimensional questionnaire of self-realization by S. I. Kudinov and the authors-developed questionnaire "Meaningful motives of self-realization".

The study revealed the following regularities: female volunteers have statistically significantly higher levels of social self-realization than the male volunteers. Regardless of gender, social self-realization of adolescent volunteers is moderately structured. As adolescents – participants in socially significant projects – grow up, the components of their social self-realization undergo changes, depending on their gender: female volunteers become more conservative, and male volunteers reduce personal barriers.

For male volunteers, the predominant motive for social self-realization is the utilitarian-pragmatic one, whereas for female volunteers, it is the communicative motive. This knowledge about the discovered patterns in social self-realization of volunteers can be used to organize effective psychological and pedagogical help for adolescents as a part of an integral system of support for initiative and talented youth and to further encourage involvement of young people in social practices.

Keywords

self-realization, social self-realization, components of self-realization, characteristics of self-realization, meaning-forming motives, adolescents, volunteering, socially significant projects, research review, psychotechnology

For citation

Obukhova, Yu. V., & Shabalina, V. E. (2021). Features of social self-realization of teenagers – participants of socially significant projects. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik (North-Caucasian Psychological Bulletin)*, 19(1), 44–60. <https://doi.org/10.21702/ncpb.2021.4> (in Russ.).

Введение

Понятие «самореализация» в зарубежных исследованиях чаще используется синонимично понятию «самоэффективность» (Schunk & Pajares, 2009; Shutenko, Shutenko, & Lokteva, 2020; Rusu, 2019). Самоэффективность может быть развита через опыт, включая практику и достижение успеха, обучение через моделирование, принятие обратной связи. Самоэффективные люди ставят перед собой сложные цели, мотивируют себя, прилагают огромные усилия для достижения своих целей и проявляют упорство, когда сталкиваются с трудностями. Таким образом, даже при наличии небольшого внутреннего и внешнего ресурса такие люди продолжают хорошо работать. Основываясь на этих фактах, развитие самоэффективности будет способствовать благополучию, личностному и карьерному росту, а также самоактуализации (Ordun & Akün, 2017).

Чувство собственной эффективности может быть важным источником смысла, может усилить чувство самореализации и способствовать постановке более глобальных целей. Но одного этого недостаточно, чтобы сделать деятельность или работу значимой. Как отмечают Martela & Pessi (2018), самореализация и более широкая цель, в свою очередь, – это два типа внутренней ценности, или два способа, с помощью которых работа или любая другая деятельность может быть значимой. В самом деле, когда мы говорим, что наша деятельность имеет смысл, мы не имеем в виду наш способ концептуализации работы, а, скорее всего, делаем ее оценку или утверждаем, что

мы извлекаем из нее определенный опыт. Значимость, которую мы получаем от деятельности, может быть основана на определенном значении, которое мы придаем работе; например, человек, воспринимающий свою работу как призвание, может получить от нее больше смысла, чем человек, рассматривающий ее как простую работу. Значимая деятельность воспринимается как нечто субъективное – как опыт, чувство или оценка своей деятельности.

Востребованность и актуальность исследований по проблеме самореализации и самооффективности находят подтверждение по результатам запросов из научной базы SciVal (табл. 1, рис. 1, 2, 3).

Таблица 1.

Показатели популярности и востребованности изучения самореализации (самооффективности) в мире (база SciVal)

<u>SciVal Topic Clusters (World)</u>	<u>SciVal Topic (World)</u>	<u>Scholarly Output (World)</u>	<u>Publication Share (World)</u>	<u>Field-Weighted Citation Impact (World)</u>	<u>Prominence Percentage (World)</u>
Career Adaptability; Career Decision Self-Efficacy; Social Cognitive Career Theory	50	1,447	1,674	1,10	97,4

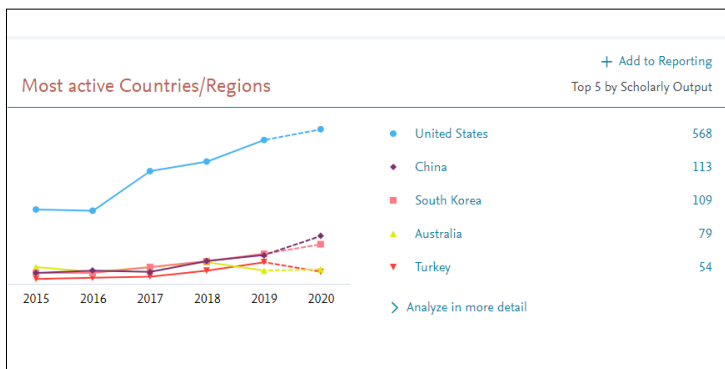

Рисунок 1. Распределение исследований по странам

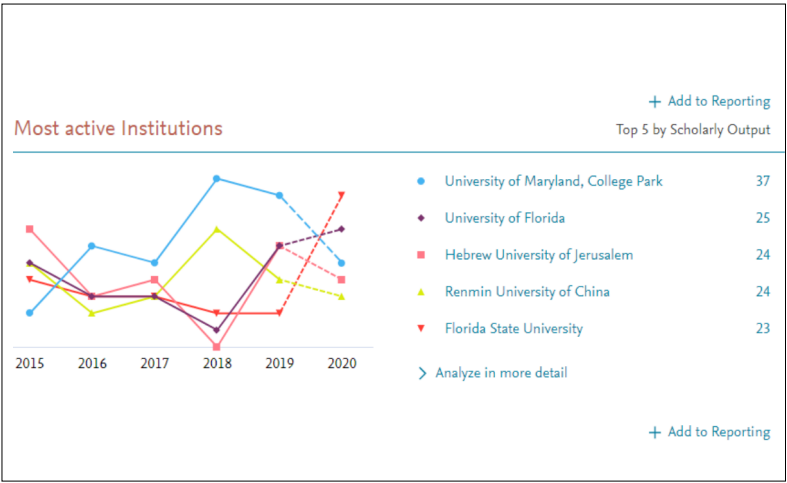

Рисунок 2. Распределение исследований по вузам мира

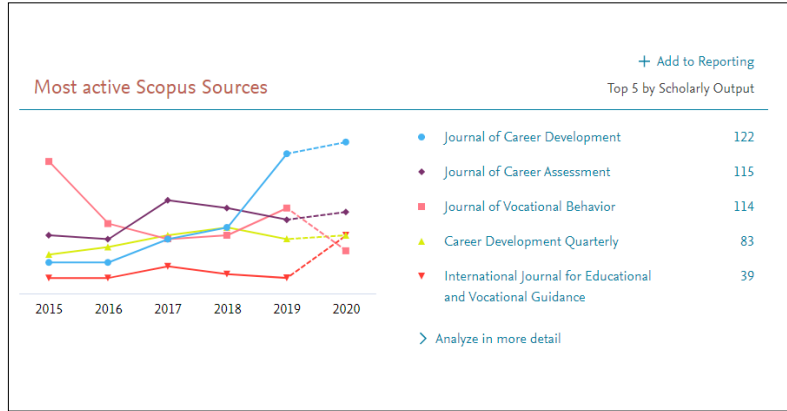

Рисунок 3. Распределение исследований по журналам из перечня научной базы Scopus

Анализируя результаты таблицы и рисунков, можно сделать следующие выводы:

1. В зарубежных исследованиях самоэффективность включена в тематический кластер «Career Adaptability; Career Decision Self-Efficacy; Social Cognitive Career Theory», что показывает преобладание исследований,

посвященных профессиональной самореализации, над личностной и социальной самореализацией.

2. Больше всего исследований, включенных в тематический кластер «Career Adaptability; Career Decision Self-Efficacy; Social Cognitive Career Theory», проведено в США и Китае. В пятерку лидеров также вошли Южная Корея, Австралия и Турция.

3. Наибольшую популярность и востребованность проблема изучения самореализации в разных сферах жизнедеятельности приобретает в 2019–2020 гг.

Теоретическое обоснование

Добровольчество, как «безвозмездная помощь отдельному человеку или группе людей», «имеет большое значение для развития гражданского общества и социального обеспечения» (см. Moseley et al., 2018). Такая поддержка особенно необходима в условиях пандемии COVID-19, когда государственные ресурсы ограничены, и невозможно оказать помощь всем нуждающимся в полном объеме (пожилым людям, инвалидам, людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и др.).

В исследовании Sablina & Trusevich (2019), изучавших мотивацию волонтеров и особенности их самореализации, установлено: несмотря на то, что деятельность волонтеров ориентирована на благополучие других людей, она способствует удовлетворению их собственных потребностей. Помимо возможности выразить свою индивидуальность, она формирует взаимозависимости между индивидами через общие цели и на благо всего общества.

В исследовании Чжан (2013) установлено, что российские студенты в большей степени дают завышенную оценку самореализации в течение всей жизни, в отличие от китайских студентов. Заниженная самооценка связана со страхом не реализовать в той сфере жизнедеятельности, которую они выбрали, и, как результат, остаться на том уровне развития, который был изначально. Пределом своих возможностей и самореализации является учебная деятельность, в ходе которой они развиваются только в одном направлении.

Волонтерство может помочь людям ориентироваться в переходах между разными этапами жизни, поощряя их более активно участвовать в жизни общества, тем самым поддерживая новые социальные связи и улучшая сети социальной поддержки. Участие в волонтерской деятельности лиц в период средней и поздней зрелости смягчает негативное влияние низкой самооценки взрослых на их чувство принадлежности и удовлетворенность жизнью. Поэтому можно предположить, что волонтерство действует как буфер для стареющих взрослых, что может иметь прикладное значение для общественного здравоохранения (Russell, Nyame-Mensah, de Wit, & Handy, 2019).

Волонтерство можно рассматривать как социальную деятельность, способствующую самореализации современного студента вуза, расширению его социальных практик (Большов и Николаенко, 2020; Стегний и Никонов, 2018; Янова и Кутыгина, 2016). Несмотря на преимущества волонтерства для отдельных лиц, организаций и сообществ, удержание волонтеров в волонтерских и некоммерческих организациях остается серьезной проблемой.

Milbourn, Black, & Buchanan (2019) проанализировали мотивы людей, прекративших участие в волонтерской организации. К ним относятся: «большая загруженность по основному месту работы», «эмоциональное выгорание», «отчуждение», «потеря чувства принадлежности волонтера к организации и заинтересованности в нем», «недостаток веры в свои силы». Более детальный анализ мотивов людей, прекративших участие в волонтерских организациях, может дать представление об улучшении показателей удержания волонтеров в организации и повышении показателей социальной самореализации.

Ахметгалеев (2009) в своем диссертационном исследовании выделяет шесть основных мотивов включенности в волонтерскую деятельность: 1) гностический мотив (потребность в знаниях); 2) мотив построения карьеры, благодаря приобретенному опыту и связям; 3) мотив принадлежности группе и получение социального одобрения; 4) мотив гармонизации Я-концепции через уменьшение чувства вины или избавление от личностных барьеров; 5) потребность в уважении; 6) выражение ценностей заботы о других.

В исследовании Shutenko et al. (2020) были выявлены основные мотивы участия студентов в волонтерской работе, среди которых выделяются мотивация самореализации и социального признания. Представлены условия привлечения студентов к волонтерству, ведущим из них выступает социальная поддержка их коллективных инициатив. Используя системный подход, авторы раскрыли функции волонтерской деятельности (лично-развивающая, идентификационная, созидательно-преобразовательная, профессионально-трудова, ценностно-смысловая, духовно-нравственная, гуманистическая и др.). Авторами обобщаются мотивационные факторы и педагогические возможности волонтерской деятельности, в частности – отмечается социализирующий механизм волонтерства, состоящий в социально позитивном эффекте проявления студентами их личностных качеств в ситуации бескорыстного полезного поступка.

Выявлено, что наибольший интерес работающих волонтеров и потенциальных добровольцев вызывают популярные, «модные» направления волонтерства, связанные с участием в массовых спортивных и культурных мероприятиях, т. к. позволяют приобрести реальный опыт работы, получить новые впечатления, обрести новых знакомых, повысить свою самооценку, самореализоваться (Коган и Квон, 2019). Еще одна популярная разновидность

социальной самореализации – виртуальное волонтерство. Брызгалин (2020) описывает ценностные ориентации и психологические особенности волонтеров Википедии. «Деловые» мотивы волонтерской деятельности, связанные с перспективами личностного роста, являются доминирующими в студенческой среде. Остальные направления волонтерства (помощь детям, пожилым и больным людям, поиски пропавших людей, экологическое волонтерство и др.) привлекательны в меньшей степени, т. к. преимущества участия в них менее очевидны для молодежи и требуют гораздо большего психологического напряжения. При этом желание помочь людям является достаточно весомым мотивом добровольческой деятельности молодежи (Коган и Квон, 2019).

При исследовании мотивации волонтерства на выборке 388 турецких добровольцев в возрасте от 18 до 60 лет были получены следующие результаты (Halis, Çamlıbel, & Büyüke, 2020):

1. В условиях пандемии COVID-19 основными мотивами участия людей в волонтерской деятельности были: патриотизм, стремление к построению новых межличностных отношений, стремление к личностному развитию и альтруизм.

2. Высокий уровень адаптивности к новым условиям действительности был связан с осознанием нужности и социальной востребованности волонтеров для общества.

3. По мере повышения ответственности волонтеров возрастает мотивация к почитанию ценностей патриотизма, межличностных отношений и личностного развития, в то время как мотивация к получению выгоды заметно снижается.

4. Чаще всего волонтерскую деятельность выбирают люди с преобладанием личностных черт «приятность» и «экстраверсия». Такие люди достигают значительных успехов в социальной самореализации. Преобладание личностной черты «нейротизм» у волонтеров приводит к усилению ситуативной тревожности и снижению адаптивности к новым условиям (это хорошо проявилось в условиях пандемии COVID-19). Преобладание личностных черт «открытость новому опыту» и «добросовестность» у волонтеров усиливает эгоцентрическую мотивацию и приводит к тому, что молодые люди рассматривают волонтерство как определенный шаг на пути к личностному и профессиональному развитию.

В исследовании Akhtar (2019) на выборке 420 индонезийских волонтеров было установлено, что увеличение экстраверсии и сознательности было в большей степени связано с увеличением вероятности включения в просоциальную деятельность. Также приводятся рекомендации добровольческим организациям: сформулировать свои призывные сообщения, чтобы привлечь кандидатов с определенными личностными характеристиками. Например, чтобы привлечь экстравертных добровольцев, в сообщениях о наборе персонала организации должны подчеркиваться преимущества волонтерства, такие

как расширение социальных контактов, приобретение навыков организации совместной деятельности и возможности руководить другими людьми.

Таким образом, определенные характеристики личности могут предсказывать участие в волонтерской деятельности. Учитывая вышеперечисленные закономерности и применяя их при отборе претендентов в добровольческие организации, можно заранее спрогнозировать успешность претендента в данной сфере.

Методы

В качестве исследуемой выборки представлены подростки в возрасте от 12 до 17 лет, которые участвовали в социально значимых проектах, проводимых в Ростовской области в период с 11.01.2020 г. по 03.09.2020 г. Средний возраст по выборке составил 15,5 лет. Общее количество подростков, принявших участие в исследовании, – 60 человек, из них 30 юношей и 30 девушек. Стаж волонтерской деятельности варьировался от 2 до 5 лет.

Цель исследования: изучить особенности социальной самореализации участников социально значимых проектов.

Гипотезы исследования:

1. Возможно, в зависимости от половой принадлежности подростков – участников социально значимых проектов будут различаться преобладающий вид самореализации, ведущие компоненты социальной самореализации.

2. Скорее всего, в зависимости от преобладания смыслообразующих мотивов самореализации будут различаться специфика и особенности социальной самореализации подростков – участников социально значимых проектов.

В качестве методического инструментария психодиагностического исследования самореализации личности подростков были выбраны методика «Многомерный опросник самореализации личности» С. И. Кудинова (Кудинов и Кудинов, 2017) и анкета «Смыслообразующие мотивы самореализации» Ю. В. Обуховой (Обухова и Обухова, 2015). Данная анкета позволяет определить ведущий смыслообразующий мотив самореализации. В основу данной анкеты положены смыслообразующие мотивы, выделенные И. Г. Кокуриной в методике «Словарь». В ней содержится 12 шкал – 6 по результирующей ориентации и 6 по процессуальной ориентации (преобразовательный, коммуникативный, утилитарно-прагматический, кооперативный, конкурентный мотивы самореализации, а также мотив достижения), по которым оценивается степень согласия с утверждениями от 1 до 5 баллов, где 1 балл – несогласие, 5 баллов – полное согласие.

Статистическая обработка результатов проводилась в программе Statistica 10.00.

Результаты и их обсуждение

С помощью «Многомерного опросника самореализации личности» С. И. Кудинова были установлены преобладание вида самореализации, выраженность показателей самореализации, а также структурированность. Эмпирически установлено, что у юношей – участников социально значимых проектов на 25 % преобладает личностная самореализация над социальной самореализацией ($Z = 100,5$ при $p = 0,0033$). Это может свидетельствовать о желании достичь комфорта и благополучия, а также стремлении построить дружеские отношения с противоположным полом.

У девушек – участников социально значимых проектов в равной мере выражены личностная и социальная самореализация. При этом следует отметить, что желание самореализоваться в социальной сфере у девушек на статистически значимом уровне выше, чем у юношей ($U = 76,5$ при $p = 0,0037$).

Благодаря непараметрическому критерию Спирмена мы выявили структурированность социальной самореализации подростков-волонтеров. У юношей социально-корпоративные установки социальной самореализации положительно связаны с активностью ($r = 0,517$ при $p = 0,023$), с социоцентрической мотивацией ($r = 0,618$ при $p = 0,011$) самореализации. Для респондентов характерны энергичность в проявлениях социальной самореализации и стремление к достижению цели через реализацию своего потенциала. Молодые люди испытывают трудности личностного плана, они видят перед собой барьеры в достижении целей, когда они инертны ($r = -0,680$ при $p = 0,0021$). Также установлено, что чем выше консервативность, тем менее выражены социальные барьеры ($r = -0,660$ при $p = 0,0031$). Юноши, которые проявляют себя социально одобряемым способом, принимаются обществом и ставятся в пример другим подросткам. Но возникает закономерный вопрос: чувствуют ли они себя гармонично, субъективно самореализовавшимися, или это просто стремление быть признанными обществом? Ответ на этот вопрос может стать предметом отдельного исследования.

Перейдем теперь к анализу структурированности социальной самореализации девушек. Показатель активности напрямую связан с оптимистичностью ($r = 0,700$ при $p = 0,005$), с социоцентрической мотивацией самореализации ($r = 0,608$ при $p = 0,0031$). Девушкам хочется изменить мир вокруг себя в лучшую сторону, помочь другим людям. Они готовы принести себя в жертву ради общего блага. В случаях, когда необходимо реализовать весь свой потенциал, чтобы быть лучше других, такие девушки становятся инертными, теряют интерес к работе. Добиться поставленных целей им мешают социальные и личностные барьеры, которые проявляются в излишней самокритике, недостаточной вере в себя и свои силы, ориентации на мнение других людей. Они становятся тревожными, им сложно найти способ или

прием самовыражения. Когда девушки оптимистично настроены, они хорошо владеют собой ($r = 0,555$ при $p = 0,016$), стараются проявить креативность.

Таким образом, независимо от половой принадлежности респондентов для подростков-волонтеров характерен средний уровень структурированности социальной самореализации.

Было установлено, что по мере взросления девушек-волонтеров повышается консерватизм при проявлении социальной самореализации, а у юношей-волонтеров снижаются личностные барьеры. Это проявляется в том, что более взрослые девушки не стремятся проявлять креативность или спонтанность при проведении различных акций, а начинают ориентироваться на предписания от руководства или более старших коллег. Юноши-волонтеры осознают, что их прошлые неудачи при выстраивании индивидуальной траектории социальной самореализации больше связаны с их нерешительностью, неуверенностью в себе и своих силах, нежели наличием социальных барьеров.

Таким образом, мы видим, что компоненты социальной самореализации по мере взросления респондентов претерпевают изменения и обусловлены половой принадлежностью респондентов.

С помощью анкеты «Смыслообразующие мотивы самореализации» определим ведущий смыслообразующий мотив социальной самореализации подростков-волонтеров. У юношей преобладающим мотивом социальной самореализации является утилитарно-прагматический мотив. Этот мотив предполагает использование волонтерской деятельности для удовлетворения своих потребностей, которые не связаны с добровольческой деятельностью. У девушек преобладает коммуникативный мотив социальной самореализации. Этот мотив предполагает ориентацию на общение, обмен мнениями, получение обратной связи, помощь другому человеку.

В волонтерской деятельности юноши больше ориентированы на мотив достижения, на раскрытие своего внутреннего потенциала, на приобретение знаний, умений и навыков, а также приобретение новых компетенций, и хотят реализовать себя исключительно во благо общего дела и других людей ($r = 0,482$ при $p = 0,036$). Чем выше уровень коммуникативного мотива социальной самореализации юношей, тем ярче проявляется у них активность ($r = 0,517$ при $p = 0,023$). Юноши доброжелательны, упорны в достижении своей цели, проявляют активность и заинтересованность.

Юноши – участники социально значимых проектов, в первую очередь, желают приобрести единомышленников и новых друзей, а не изменить мир вокруг себя в лучшую сторону, как они декларируют. Юноши, желающие продвижения по карьерной лестнице и готовые любыми способами конкурировать с другими людьми за место под солнцем, считаются с мнением авторитетных других для достижения своей цели, если даже в глубине души с этим не согласны.

Они чаще что-то изобретают, экспериментируют, но не из собственного желания, а с целью поддержания своей конкурентоспособности, самопиара. Чем сильнее выражен коммуникативный мотив социальной самореализации как процесс, тем менее выражены будут личностные барьеры. Юноши-волонтеры спокойно относятся к конструктивной критике.

У девушек при высокой выраженности конкурентного мотива социальной самореализации как процесса преобладает инертность ($r = 0,644$ при $p = 0,002$). Девушки-волонтеры не стремятся конкурировать с другими, ситуация конкуренции вызывает у них пассивность, беспокойство и тревогу. Чем выше показатель коммуникативного мотива социальной самореализации как результата, тем выше показатель консервативности ($r = 0,455$ при $p = 0,005$). Девушки, выбирающие волонтерскую деятельность ради общения с другими людьми, стереотипны в своем поведении, предпочитают и в жизни и в деятельности идти по накатанному пути. У девушек при высокой выраженности кооперативного мотива социальной самореализации как процесса преобладают социально-корпоративные установки ($r = 0,786$ при $p = 0,005$). Девушки, выбирающие волонтерскую деятельность из-за возможности приобрести единомышленников, ощутить чувство сопричастности и слаженности работы, с легкостью берут на себя ответственность за все, что с ними происходит, обладают высоким уровнем эмпатии.

Заключение

В ходе проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы:

1. В зависимости от половой принадлежности подростков – участников социально значимых проектов различаются преобладающий вид самореализации, ведущие компоненты социальной самореализации.

У юношей – участников социально значимых проектов на 25 % преобладает личностная самореализация над социальной самореализацией. У девушек – участников социально значимых проектов в равной мере выражены личностная и социальная самореализация. У девушек-волонтеров на статистически значимом уровне выше показатели социальной самореализации, чем у юношей-волонтеров.

Независимо от половой принадлежности респондентов для подростков-волонтеров характерен средний уровень структурированности социальной самореализации.

2. В зависимости от преобладания смыслообразующих мотивов социальной самореализации различаются специфика и особенности самореализации подростков – участников социально значимых проектов.

У юношей – участников социально значимых проектов преобладающим

мотивом социальной самореализации является утилитарно-прагматический мотив, а у девушек – участников социально значимых проектов – коммуникативный мотив социальной самореализации. Это во многом объясняет истинные причины занятия волонтерской деятельностью. Юноши хотят использовать волонтерскую деятельность для удовлетворения других потребностей, с волонтерством не связанных (знакомство с полезными людьми, получение рекомендаций и пополнения портфолио, приобретение опыта для дальнейшей профессиональной деятельности), а девушки, в первую очередь, нуждаются в общении, хотят доказать свою нужность, искренне помочь незащищенным слоям населения или лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

В условиях пандемии, во многих отношениях существенно ограничившей привычные социальные контакты целых категорий населения, волонтерская деятельность подростков становится актуальной вдвойне. Она не только может быть направлена на оказание помощи (неизбежно включающей компонент психологической поддержки) наиболее нуждающимся в ней социальным группам – людям с ограниченной мобильностью, пожилым, людям, страдающим хроническими заболеваниями и т. п. – т. е. имеет непосредственную социальную ценность для окружающих, но и повышает адекватность самореализации участвующих в ней подростков, способствует их лучшей социально-психологической адаптации. В частности, осознание реальной социальной значимости своей деятельности подростками, участвующими в волонтерском движении, усиливает их мотивацию, повышает самооценку и способствует формированию навыков более эффективного социального взаимодействия, как между собой, так и с представителями различных групп населения, которым оказывается помощь.

Полноценная реализация этого социально-психологического потенциала волонтерской деятельности во многом зависит от ее грамотного психолого-педагогического сопровождения. Качественные подготовка и тренинг подростков-волонтеров должны включать упражнения, направленные на оптимальное разрешение конфликтных ситуаций, гармонизацию Я-концепции, формирование навыков эффективного межличностного взаимодействия и развитие эмоционального интеллекта (т. е. способность идентифицировать, понимать и учитывать в своей деятельности эмоции и чувства, как собственные, так и других людей), а также на осознание смыслообразующих мотивов социальной самореализации подростков.

В работе педагога-психолога с подростками-волонтерами необходимо также уделять внимание проведению информационно-просветительских мероприятий, направленных на знакомство с принципами и на освоение конкретных видов деятельности волонтеров, особенно востребованных в условиях пандемии.

Выявленные в результате исследования закономерности могут быть использованы для создания конкретных, более эффективных программ психолого-педагогического сопровождения подростков-волонтеров и для формирования рекомендаций по построению целостной системы поддержки инициативной и талантливой молодежи и вовлечения молодых людей в социальную практику.

Литература

- Ахметгалеев, Э. Д. (2009). Участие в волонтерском движении как условие социально-профессионального становления студента в вузе. *Казанский педагогический журнал*, 3, 27–33.
- Большов, В. Б. и Николаенко, В. В. (2020). Волонтерство и волонтерская практика как способ самореализации студентов вузов. *Социальная компетентность*, 5(3), 377–388.
- Брызгалин, Е. А. (2020). Межкультурный анализ ценностных ориентаций авторов Википедии. *Национальный психологический журнал*, 1, 3–17. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0101>
- Коган, Е. А. и Квон, Д. А. (2019). Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи. *Перспективы науки и образования*, 4, 116–125. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.4.10>
- Кудинов, С. И. и Кудинов, С. С. (2017). Разработка методики исследования самореализации личности. В С. И. Кудинов (ред.), *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции* (с. 3–15). Москва: Перо.
- Обухова, Ю. В. и Обухова, С. Г. (2015). Особенности характеристик и смыслообразующих мотивов самореализации студенческой молодежи. *Российский психологический журнал*, 12(4), 21–30. <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.4.2>
- Стегний, В. Н. и Никонов, М. В. (2018). Мотивация волонтерской деятельности. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, 1, 146–156. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14>
- Чжан, П. Х. (2013). Психологические особенности самореализации китайских студентов. *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*, 3, 55–59.
- Янова, Э. Н. и Кутыгина, С. С. (2016). Волонтерская деятельность в студенческой среде. *Вестник Донского государственного аграрного университета*, 4–2, 81–90.
- Akhtar, H. (2019). Predicting participation in volunteering based on personality characteristics. *Journal of Educational, Health and Community Psychology*, 8(2), 32–44. <http://dx.doi.org/10.12928/jehcp.v8i2.12617>
- Halis, M., Çamlıbel, Z., & Bükey, A. (2020). The effect of personality characteristics on

- volunteer motivation: A study on NGO employees in the COVID-19 pandemic process. *Revista Argentina de Clínica Psicológica*, XXIX(5), 922–934.
- Martela, F., & Pessi, A. B. (2018). Significant work is about self-realization and broader purpose: Defining the key dimensions of meaningful work. *Frontiers in Psychology*, 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00363>
- Milbourn, B., Black, M. H., & Buchanan, A. (2019). Why people leave community service organizations: A mixed methods study. *Voluntas*, 30(1), 272–281. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-0005-z>
- Moseley, A., James, O., John, P., Richardson, L., Ryan, M., & Stoker, G. (2018). The effects of social information on volunteering: A field experiment. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 47(3), 583–603. <https://doi.org/10.1177/0899764017753317>
- Ordun, G., & Akün, F. A. (2017). Self actualization, self efficacy and emotional intelligence of undergraduate students. *Journal of Advanced Management Science*, 5(3), 170–175. <https://doi.org/10.18178/joams.5.3.170-175>
- Russell, A. R., Nyame-Mensah, A., de Wit, A., & Handy, F. (2019). Volunteering and wellbeing among ageing adults: A longitudinal analysis. *Voluntas*, 30, 115–128. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-0041-8>
- Rusu, M. (2019). The process of self-realization – From the humanist psychology perspective. *Psychology*, 10(8), 1095–1115. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.108071>
- Sablina, S., & Trusevich, A. (2019). Community volunteering: Motives and conditions for social engagement. In *3rd International e-conference on studies in humanities and social sciences* (pp. 45–56). Belgrade. <https://doi.org/10.32591/coas.e-conf.03.05045s>
- Schunk, D. H., & Pajares, F. (2009). Self-efficacy theory. In K. R. Wentzel, A. Wigfield (Eds.), *Educational psychology handbook series. Handbook of motivation at school* (pp. 35–53). Routledge / Taylor & Francis Group.
- Shutenko, A. I., Shutenko, E. N., & Lokteva, A. V. (2020). Educational resource and functions of volunteering activities as a sphere of students' self-realization. *Siberian Pedagogical Journal*, 1, 47–57. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2001.05>

References

- Akhmetgaleev, E. D. (2009). Participation in volunteer movement as a condition for social and professional development of a university student. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal (Kazan Pedagogical Journal)*, 3, 27–33. (in Russ.).
- Akhtar, H. (2019). Predicting participation in volunteering based on personality characteristics. *Journal of Educational, Health and Community Psychology*, 8(2), 32–44. <http://dx.doi.org/10.12928/jehcp.v8i2.12617>
- Bol'shov, V. B., & Nikolaenko, V. V. (2020). Volunteering and volunteer practice as

- a way of university students' self-realization. *Sotsial'naya kompetentnost' (Social Competence)*, 5(3), 377–388. (in Russ.).
- Bryzgalin, E. A. (2020). Intercultural analysis of value orientations of Wikipedia authors. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal (National Psychological Journal)*, 1, 3–17. <https://doi.org/10.11621/npj.2020.0101> (in Russ.).
- Chzhan, P. H. (2013). Psychological features of self-realization in Chinese students. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika (RUDN Journal of Psychology and Pedagogics)*, 3, 55–59. (in Russ.).
- Halis, M., Çamlıbel, Z., & Bükey, A. (2020). The effect of personality characteristics on volunteer motivation: A study on NGO employees in the COVID-19 pandemic process. *Revista Argentina de Clínica Psicológica*, XXIX(5), 922–934.
- Kogan, E. A., & Kvon, D. A. (2019). Studying the motives of volunteering among students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya (Perspectives of Science and Education)*, 4, 116–125. <https://doi.org/10.32744/pse.2019.4.10> (in Russ.).
- Kudinov, S. I., & Kudinov, S. S. (2017). Development of the methods for studying the self-realization of the personality. In S. I. Kudinov (Ed.), *Higher school: Experience, problems, prospects. Materials of the X International Scientific and Practical Conference* (pp. 3–15). Moscow: Pero. (in Russ.).
- Martela, F., & Pessi, A. B. (2018). Significant work is about self-realization and broader purpose: Defining the key dimensions of meaningful work. *Frontiers in Psychology*, 9. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00363>
- Milbourn, B., Black, M. H., & Buchanan, A. (2019). Why people leave community service organizations: A mixed methods study. *Voluntas*, 30(1), 272–281. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-0005-z>
- Moseley, A., James, O., John, P., Richardson, L., Ryan, M., & Stoker, G. (2018). The effects of social information on volunteering: A field experiment. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*, 47(3), 583–603. <https://doi.org/10.1177/0899764017753317>
- Obukhova, Yu. V., & Obukhova, S. G. (2015). Features of characteristics and meaning-sense motives of self-realization of the student's youth. *Russian Psychological Journal*, 12(4), 21–30. <https://doi.org/10.21702/rpj.2015.4.2> (in Russ.).
- Ordun, G., & Akün, F. A. (2017). Self actualization, self efficacy and emotional intelligence of undergraduate students. *Journal of Advanced Management Science*, 5(3), 170–175. <https://doi.org/10.18178/joams.5.3.170-175>
- Russell, A. R., Nyame-Mensah, A., de Wit, A., & Handy, F. (2019). Volunteering and wellbeing among ageing adults: A longitudinal analysis. *Voluntas*, 30, 115–128. <https://doi.org/10.1007/s11266-018-0041-8>
- Rusu, M. (2019). The process of self-realization – From the humanist psychology perspective. *Psychology*, 10(8), 1095–1115. <https://doi.org/10.4236/psych.2019.108071>

- Sablina, S., & Trusevich, A. (2019). Community volunteering: Motives and conditions for social engagement. In *3rd International e-conference on studies in humanities and social sciences* (pp. 45–56). Belgrade. <https://doi.org/10.32591/coas.e-conf.03.05045s>
- Schunk, D. H., & Pajares, F. (2009). Self-efficacy theory. In K. R. Wentzel, A. Wigfield (Eds.), *Educational psychology handbook series. Handbook of motivation at school* (pp. 35–53). Routledge / Taylor & Francis Group.
- Shutenko, A. I., Shutenko, E. N., & Lokteva, A. V. (2020). Educational resource and functions of volunteering activities as a sphere of students' self-realization. *Siberian Pedagogical Journal*, 1, 47–57. <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2001.05>
- Stegniy, V. N., & Nikonov, M. V. (2018). Motivation of volunteering. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki (PNRPU Sociology and Economics Bulletin)*, 1, 146–156. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14> (in Russ.).
- Yanova, E. N., & Kutygina, S. S. (2016). Volunteering among students. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 4–2, 81–90. (in Russ.).

Конфликт интересов отсутствует

Дата получения рукописи: 24.03.2021

Дата окончания рецензирования: 07.04.2021

Дата принятия к публикации: 09.04.2021